

Copyright © 2015 by Sochi State University

Published in the Russian Federation
Bylye Gody

Has been issued since 2006.

ISSN: 2073-9745

E-ISSN: 2310-0028

Vol. 37, Is. 3, pp. 729-734, 2015

<http://bg.sutr.ru/>

UDC 94(560)

The Problem of the Entry of the Ottoman Empire in the First World War From the Point of View of Russian And Turkish Historians

Kamil G. Akhsanov

Kazan (Volga Region) Federal University, Russian Federation
Kremlyovskaya st. 18 Kazan city, Republic of Tatarstan 420008
PhD (History)
E-mail: kgaxanov@list.ru

Abstract

The article is regarded the approaches of Turkish and Russian researchers on the issue of entry of the Ottoman Empire in World War I in 1914. There is given the point of view of Turkish historians and attempt to trace the evolution of the views of Russian researchers in the evaluation of the motives behind the ruling circles of the Ottoman Empire to take military action on the side of Germany.

The article presents the most characteristic stamps of Soviet historiography of the reasons for the entry of the Ottoman Empire in World War I on the side of Germany and Austria-Hungary. Also presents the point of view of the entry of the Ottoman Empire in the First World War a number of Turkish researchers in the modern history of Turkey (A. N. Kurat, J. Arslan, I. Ortaylı). What follows is an overview of the most important works on Turkish history in the twentieth century, Released in Russia in recent years. It is emphasized that in most of these studies continue to live on the installation initially aggressive character of the foreign policy of the Ottoman Empire in the early twentieth century. But at the same time provides the concept of Russian-Turkish Studies historians more fully investigate the problem and diversified involvement of the Ottoman Empire in World War I (V. I. Sheremet Ju.V. Luneva). In this article, the reason for differences in the views of Russian and Turkish historians on the issue involving the Ottoman Empire in the First World War is explained as the difference between the source base and stereotypes and cliches.

Keywords. The First World War, Ottoman Empire, Turkey, Russia, the young turks, Germany, the Entente, the Triple Alliance.

Введение

В 2014 г. отмечался столетний юбилей со дня начала Первой мировой войны – войны, которая коренным образом изменила политические карты Европы и Ближнего Востока, войны, в результате которой пали целых четыре империи и возникли десятки новых государств. Для Османской империи эта война обернулась потерей огромных территорий, гибелью миллионов людей, и едва не привела турецкую нацию к катастрофе. Для России первая мировая война также стала причиной кардинального поворота в ее истории – концом старой царской государственности, распадом империи и становлением нового советского государства, основанного на коммунистической идеологии. Но если Турция в итоге возродилась в виде национального государства, то благодаря интернациональной коммунистической идеологии Российская империя «воскресла» почти что в прежних границах в виде нового многонационального образования. Причины возникновения войны принято видеть в общеевропейском политическом кризисе начала XX в. [1] В тоже время для османской империи мотивами вступления в войну могли послужить и внутренние проблемы – стремлении вывести империю от зависимости западных держав. [2] И в Турции и в России первая мировая война оставалась объектом исследования профессиональных историков, а также нашла отражение в публицистике и художественной литературе. Но все же в СССР интерес к событиям 1914–1918 гг. был несколько ниже, чем в других странах-участницах войны, в советской исторической литературе война и ее последствия рассматривались, прежде всего, сквозь призму революционного

движения, в результате которого пало русское самодержавие и установилась советская власть. И также следует отметить, что в российской (советской) историографии противостоянию Российской и Османской империй уделялось меньше внимания, чем событиям на германском фронте.

Материалы и методы

Источником для написания данной статьи послужили труды российских и турецких историков, в которых рассматривается проблема вступления Османской империи в Первую мировую войну.

В работе использован сравнительно-исторический метод, с помощью которого путём сравнения выявляется общее и особенное в исторических явлениях, в нашем случае сравнение эволюции взглядов российских исследователей с концепциями турецких историков.

Результаты

В первые годы после начала мировой войны в работах, написанных в России, постулат об исключительной виновности правящих кругов Османской империи, вместе с верхушкой кайзеровской Германии, за разжигания войны являлся неоспоримой истиной. Всячески подчеркивался прогерманский характер внешней политики Османской империи еще задолго до начала войны. Главным проводником германофильской линии в османском руководстве тогда (да и намного позже) было принято считать военного министра Энвер-пашу. Так оценивал события накануне войны в своей работе от 1914 г. выдающийся отечественный турколог В.А. Гордлевский: «Сознавая свое бессилие в борьбе с врагами, младотурки решили поддерживать в стране свою власть с помощью иноземцев: они пригласили в 1913 г. из Германии новую военную миссию и облекли ее чрезвычайными полномочиями. Теперь в армии от имени младотурок хозяйничали уже немцы... Переуступив значительную часть военной власти немцам, младотурки совершили над собой акт самоубийства» [3]. Идею о вине Энвер-бея за вовлечение Турции в войну разделял и автор увидевшей свет в 1915 г. книги «Младотурецкая держава» А.Н. Мандельштам [4]. Подобная трактовка событий характерна и для других работ, вышедших в это время. Нет ничего удивительного, что в условиях войны авторы одной из воюющих сторон стремились полностью переложить ответственность за начало кровопролития на противника.

После Октябрьской революции 1917 г. оценки событий первой мировой войны в отечественной историографии изменились радикально, что было связано, во-первых, с заключением Брестского мира с Германией и ее союзниками, включая и Османскую Турцию, а, во-вторых, уже после окончания первой мировой войны установлением союзнических отношений с новым турецким правительством в Анкаре. Были опубликованы документы, в которых содержалась информация об агрессивных планах держав Антанты, включая и царскую Россию, как по отношению к азиатской части Турции [5], так и европейским владениям Порты [6]. В этих документах раскрывалась политика Российской империи по подготовке раздела Турции вместе с Англией и Францией и захвата Константинополя. В 1920–1930-е гг. появились работы советских исследователей, посвященные анализу захватнической политики русского самодержавия по отношению к Османской Турции [7] [8] [9].

В последующие годы вопрос о вступлении Турции в мировую войны достаточно подробно рассматривался в работах целого ряда советских историков [10] [11]. В целом в этих трудах присутствует подробный анализ событий, приведших Османскую империю к союзу с Германией и участию в войне. А.Ф. Миллер в целом, давая негативную оценку «авантюризму» Энвера, склоняется к тому, что Турция вступила в войну под жестким давлением Германии и при фактическом содействии Англии. Но по сравнению с работами 1920–1930-х гг. в послевоенный период об экспансионистских амбициях царской России практически не упоминается. И если в специальных исследованиях все таки можно было прочесть об очень сложных политических комбинациях вокруг Османской Турции, о маневрах самой османской элиты между странами Антанты и Тройственного союза, то в общих работах по истории Турции давалась вполне однобокая оценка событий, где вся ответственность за начало войны на Ближнем Востоке, на Кавказе и Черном море целиком возлагались на Турцию и Германию. «Младотурецкие правящие круги полагали, что в этой войне Турция при поддержке Германии осуществит свои пантюранистские планы, «сведет старые счеты» с державами Антанты и освободится от их экономического, политического и военного давления» [12]. В трудах советских историков не уделялось достаточного внимания объективным факторам вступления Османской империи в войну на стороне Германии. Почти вся ответственность за втягивание Турции в мировой военный конфликт возлагалась на правящие круги Османской империи: «Лидеры младотурок, делая ставку на военно-политический союз с кайзеровской Германией, вынашивали явно бредовую идею объединения всех тюркоязычных народов под верховенством турок-осман» [13]. При том следует учесть, что подобного рода высказывания об изначально «агрессивном, завоевательном» характере политики младотурецкого правительства не подкреплялись необходимым числом ссылок на документальные источники и декларировались как общепризнанная истина, как некая аксиома, не требующая доказательств.

В самой Турции отношение к младотуркам также не всегда было положительным и по сей день остается неоднозначным. Но в работах турецких исследователей, в не зависимости от их отношения к младотурецким лидерам, причины начала первой мировой войны рассматривались более тщательно,

чем в работах советских историков середины – второй половины XX в. Тема Первой мировой войны достаточно глубоко раскрыта в двух произведениях турецкого историка российского (татарского) происхождения Акдеса Нимета Курата (A.N. Kurat): «Доклады немецких генералов, находившихся в Турции в период первой мировой войны» [14] и «Турция и Россия» [15]. Если в первой книге историк подробно разобрал и перевел очень важные для того времени источники, то во втором труде в главе посвященной первой мировой он дал подробнейший анализ событий, приведших к участию Османской империи в мировой войне.

А.Н. Курат отмечает неготовность и нежелание правящих кругов Османской империи вступать в новую войну, поскольку империя только что перенесла две войны стоившей ей огромных территорий в Африке и на Балканах. «Продолжались сказываться потери Балканской войны и финансовое экономическое расстройство. Все надежды были связаны с получением помощи извне, на крупный оздоровительный заем. С этой точки зрения министр финансов Джавид бей считал, что большой оздоровительный заем от Франции станет для Турции большим благом. Считалось, таким образом, что большой заем от Англии, или другой страны, в особенности от Германии, позволит поднять экономику Турции до определенного уровня» [15]. Курат пишет о том, что были проекты экономического развития Анатолии, которые рухнули из-за начавшейся войны. Также он отмечает, что Балканская война показала всю слабость османской армии. Таким образом, Османская империя никак не была заинтересована в новой войне.

Тема Первой мировой войны достаточно подробно освещена в седьмом томе «Общей истории Турции» (автор статьи Prof. Dr. Sezmi Eraslan) [16]. В этом издании проводится мысль, что Первая мировая война была для западных держав последним шагом для разрешения Восточного вопроса. Еще с XVII в. для европейских государств стало ясно, что остановить, а затем и расчленив Турцию можно лишь создав мощную коалицию. Что касается России, то она, прежде всего, опасалась распространения влияния немецкого пангерманизма на Юго-Восточную Европу, видя в этом препятствие российскому панславизму. Она хотела, расчленив союзницу Германии Австрию, присоединить к себе всех славян в регионе. Также Россия с помощью союзников хотела захватить Стамбул и проливы. То, что Англия и Франция не хотели видеть в Турции союзника связано, с тем, что они сами претендовали на доли при разделе «османского пирога». Кроме того, союзники стремились не раздражать Россию, которой были обещаны Стамбул и проливы в обмен на использование ее живой силы против Германии. Напротив Германия настаивала на вступлении Турции в войну, стремясь использовать в своих интересах влияние Стамбула на мусульман, проживавших в странах Антанты [16].

В сводном издании «История Османского государства, общества и цивилизации» причина вступления Турции в войну на стороне Тройственного союза объясняется разочарованием правящих кругов Османской империи в попытках сближения с Англией и Францией и ошибочной оценкой верхушкой младотурок реального положения вещей. Переоценив военную мощь Германии, и, находясь под ее пропагандой, младотурецкие лидеры приняли в итоге решение о присоединении к Германскому блоку [17]. Тема германского влияния в Османской империи подробно рассмотрена в работе турецкого историка Илбера Ортайлы (İlber Ortaylı) [18]. В частности турецкий историк отмечает, что даже в случае победы в войне, зависимость Турции от Германии только бы усилилась.

После начала в СССР перестройки в середине 1980-х гг. в исторической науке также происходят серьезные перемены. У исследователей появляется возможность более свободного толкования исторических событий, а также открываются возможности заниматься ранее запретными темами. В основном перемены коснулись разработки новейшей истории СССР, взаимоотношений Советского Союза с западными странами. Если взять историю Турции и российско-турецких взаимоотношений, то на рубеже 1980–1990 гг. серьезного переосмысления ранее установленных штампов не наблюдается, так в учебном пособии по средневековой и новой истории Турции говорится, о том, что младотурки вовлекли страну в мировую войну на стороне Германии [19]. Тем самым вся полнота ответственности за дальнейшие события возлагалась исключительно на турецкую сторону.

Лишь в 1995 г. увидела свет книга выдающегося историка турколога В.И. Шеремета, а которой дается отличная от принятой в советской историографии трактовка вступления Турции в первую мировую войну. В.И. Шеремет писал о том, что союз Турции с Германией в 1914 г. не был предрешен, в правящих кругах Османской империи было не мало тех, кто ориентировался на сближение с Францией, и даже с Россией. Да и в целом наиболее дальновидные представители турецкой правящей элиты всячески стремились в 1914 г. избежать участия их страны в военном конфликте. «В Стамбуле летом и в начале осени многие даже не хотели думать о войне с Россией» [20]. Не подвергая сомнению «пантюркистские» взгляды значительной части османской правящей элиты, российский историк тем не менее сообщает о стремлении османского правительства избежать участия в мировой войне на стороне Германии: «...младотурецким руководством были предприняты последние попытки достичь взаимодействия с членами Антанты. Это имело место в мае 1914 г. с Россией, и в июле 1914 г. в разгар Сараевского кризиса — с Францией. Обе попытки осуществлялись на уровне чрезвычайных посольств, персонально на самом высоком уровне. В Россию ездил Талаат-паша, известный своим умеренным равноудалением от всех западных держав. Во Францию франкофил - Джемаль паша. В обоих случаях речь шла о военном двустороннем союзе Османской империи с Россией или

Францией. Оба раза — безрезультатно: и Петербург и Париж уклонились от обсуждения турецких предложений» [20]. Не снимая вину за вовлечение Османской империи в первую мировую войну с лидеров младотурок, В.И. Шеремет разделил ответственность Турции за кровопролитие с державами Антанты, включая и Россию. «Последняя попытка младотурок привлечь Россию к военному союзу обещанием (начало августа 1914 г.) организовать блок балканских держав с Россией и Турцией против Германии и Австро-Венгрии в Петрограде даже не принималась во внимание, хотя военные и военно-морские агенты России в Стамбуле буквально заваливали свои ведомства донесениями о перспективности этих инициатив» [20].

Не смотря на подкрепленные источниками достаточно убедительные доводы В.И. Шеремета о равной ответственности, как правящих кругов Османской империи, Германии так и правителей стран Антанты, включая Россию, за вовлечение Турции с мировую войну, эта точка зрения не стала преобладающей в российской исторической науке. В вышедшем в 2006 г. под эгидой Института востоковедения Российской Академии наук пятом томе «Истории Востока» продолжена традиция еще советской историографии о «пантюкистских» и «панисламистских» экспансионистских устремлениях лидеров младотурок, и, прежде всего, Энвер-паши, и не словом не упомянуто о попытках османских властей избежать участия в войне на стороне кайзеровской Германии [21]. Такой же подход к проблеме содержится в монографии, посвященной истории Турции в XX в., Н.Г. Киреева, также выпущенной Институтом Востоковедения РАН. В этой книге вся вина за развязывание новой русско-турецкой в рамках первой мировой полностью возлагается на правящие круги Османской империи и Германии. «Несмотря на лихорадочные попытки Антанты в последний момент «купить» нейтралитет Турции, цена, затребованная ею, оказалась «неподъемной» - турки требовали вернуть им острова Эгейского моря» [22]. О попытках османских властей спасти нейтралитет Турции, как и контактах с Францией и Россией по поводу военного союза, в этой книге не упомянуто.

Отличный от официальной историографии взгляд на начало первой мировой войны представлен в жанре исторической публицистики в книге Б.П. Кутузова «Ошибка русского царя: византийский соблазн» [23]. Автор крайне резко отзывается о политике Российской империи по отношению к Турции, и, прежде всего попыткам русского самодержавия захватить Константинополь. Б. Кутузов считает, что Англия и Франция использовали Константинополь, что бы втянуть Россию в войну [23]. По мнению этого исследователя правящим кругам Российской империи не нужны были ни нейтралитет Турции, ни тем более союз с ней. Главной целью Петербурга в мировой войне был захват Константинополя и зоны проливов. «Спровоцирована ли была Турция на войну с царским правительством или нет, пусть ответят историки, но если допустить, что Турция на протяжении всей войны соблюдала бы нейтралитет, то в этом случае следовало бы забыть об «исторических задачах, завещанных предками», и это в то время, когда разрешение Восточного вопроса в пользу России (в случае войны) в последний год стало «руководящей политической и военной идеей», утвержденной самим императором» [23].

Среди работ последних лет посвященных данной теме следует выделить книгу Ю.В. Луневоy «Босфор и Дарданеллы» [24]. На основе неопубликованных архивных материалов, а также публикаций дипломатических документов автор рассматривает политику Российской империи в Восточном вопросе в период с 1908 по 1914 гг. По итогам проведенного исследования Ю.В. Лунева приходит к заключению, что завладение черноморскими проливами являлось главной целью внешней политики Санкт-Петербурга. Еще задолго до покушения в Сараево, в феврале 1914 г. на совещании высших должностных лиц в Санкт-Петербурге обсуждался вопрос о проливах. «В военных и морских кругах считали, что одновременно с операциями на Западном фронте во время предстоящей войны Россия должна занять Константинополь и проливы, чтобы успеть к моменту мирных переговоров поставить другие державы перед свершившимся фактом владения России проливами. Только в таком случае, полагали в Петербурге, Европа согласится на разрешение этого вопроса на приемлемых для России условиях» [24]. Таким образом, еще задолго до выстрелов в Сараево для правящих кругов России был решен вопрос о том, с кем и за что будет будущая война, и, соответственно, желание или нежелание Турции воевать в Петербурге в расчет не принималось. «Июльский кризис 1914 г., послуживший началом мировой войны, стал последним в цепи международных кризисов и локальных войн, не раз ставивших под угрозу европейскую стабильность. В 1914 г. Россия сознавала, что без надежных союзников она не может вступить в схватку с Германией и Австро-Венгрией, и уже не питала иллюзий, что проблему проливов можно решить мирным путем. Поэтому одной из основных причин вступления России в первую мировую войну явилась давняя вожделенная цель царизма – Константинополь и Проливы» [24].

Заключение

Проблема вступления Турции в Первую мировую войну остается актуальной, как в российской, так и в турецкой исторической науке. Разногласия во взглядах российских и турецких историков на мотивы вовлечения Османской империи в Первую мировую войну можно объяснить как различием источниковой базы, так и устоявшимися стереотипами и штампами.

В турецкой исторической литературе рассматриваются как внутренние, так и внешние факторы вовлечения Османской империи в Первую мировую войну. Главной среди внешних причин

большинство турецких исследователей называют стремление европейских держав расчлнить Османскую империю. Важнейший из внутренних факторов участия Турции в войне, по мнению турецких исследователей – переоценка мощи Германии лидерами младотурок, и в целом усиленное проникновение Германии во все сферы жизни Османской империи в конце XIX – нач. XX вв. В работах российских историков долгое время господствовал и в ряде современных изданий продолжает господствовать «традиционный» подход о виновности Турции (вместе с Германией) за разжигание войны с Россией, а работы, отражающие иной взгляд выходят небольшими тиражами и в основном доступны лишь специалистам, а не широкому кругу читателей.

Примечания:

1. Keegan J. The First World War. London: Hutchinson, 1998. pp: 475.
2. Finkel C. Osman's Dream: The Story of the Ottoman Empire 1300-1923. Basic Books, 2007. pp: 674.
3. Гордлевский В. А. Немцы в Турции. / Гордлевский В. А. Избранные сочинения в 3-х т. М., 1962. Т. III: история и культура. С. 86-88.
4. Мандельштам А. Н. Младотурецкая держава. Петроград, 1915. 68 с.
5. Раздел Азиатской Турции по секретным документам б. Министерства иностранных дел. М., 1924. 383 с.
6. Константинополь и проливы. По секретным документам б. Министерства иностранных дел. Т. 1-2 М., 1925-1926. Т. 1. М., 1925. 549 с. Т. 2. М., 1926. 473 с.
7. Гурко-Кряжин В.А. Борьба за проливы. / Новый Восток, 1922. № 2.
8. Лудшвейт Е.Ф. Современное положение турецких проливов. / Новый Восток, 1928. № 23-24.
9. Хвостов В.М. Проблема захвата Босфора в 90-е гг. XIX в. / Историк-марксист, 1930. т. 20. с. 100-129.
10. Лудшвейт Е.Ф. Турция в годы первой мировой войны 1914–1918 гг. (Военно-политический очерк). М., 1966. 385 с.
11. Миллер А.Ф. Очерки новейшей истории Турции. М., 1948. 279 с.
12. Алиев Г.З. Турция в период правления младотурок. (1908-1918 гг.). М.: Наука, 1972. 238 с.
13. Петросян Ю.А. Османская империя: могущество и гибель: исторические очерки. М.: Эксмо, 2003. 380 с.
14. Kurat A.N. Birinci Dünya Savaşı Sırasında Türkiye'de Bulunan Alman Generallerinin Raporları. Ankara, 1966. pp: 92.
15. Kurat A.N. Türkiye ve Rusya: XVIII. Yüzyıl Sonundan Kurtuluş Savaşı Kadar Türk-Rus İlişkileri (1798-1919). Ankara, 2013. pp: 754.
16. Genel Türk tarihi. Cilt 7. Osmanlı. Ankara, 2002. pp: 714.
17. Osmanlı devleti ve medeniyeti tarihi. Cilt. 1. İstanbul : İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi (IRCICA), 1994. pp: 868.
18. Ortaylı İ. Osmanlı İmparatorluğunda Alman Nüfuzi. İstanbul, 2008. pp: 240.
19. Еремеев Д.Е. Мейер М.С. История Турции в средние века и новое время. М., 1992. 248 с.
20. Шеремет В.И. Босфор. Россия и Турция в эпоху первой мировой войны. По материалам русской военной разведки. М., 1995. 288 с.
21. История Востока: в 6 т. Т. 5.: Восток в новейшее время: 1914-1945 гг. М.: Вост. лит., 2006. 717 с.
22. Киреев Н.Г. История Турции XX век. М.: Институт востоковедения РАН, 2007. 608 с.
23. Курузов Б.П. 2008. Ошибка русского царя: византийский соблазн. М.: Алгоритм, 2008. 240 с.
24. Лунова Ю.В. Босфор и Дарданеллы. Тайные провокации накануне первой мировой войны (1908-1914). М.: Квадрига, 2010. 240 с.

References:

1. Keegan J., 1998. The First World War. London: Hutchinson, pp: 475.
2. Finkel C. 2007. Osman's Dream: The Story of the Ottoman Empire 1300-1923. Basic Books, pp: 674.
3. Gordlevsky V. A. 1962. Germans in Turkey / Gordlevsky V. A. Selected works in three volumes. Volume 3: History and Culture. Moscow. pp: 86-88. (In Russian)
4. Mandelstam A. N. 1915. Young Turk power. Petrograd. pp: 68. (In Russian)
5. Section Asian Turkish secret documents of the former Ministry of Foreign Affairs. 1924. Moscow. pp: 383. (In Russian)
6. Constantinople and the Straits. According to secret documents of the former Ministry of Foreign Affairs. 1925-1926. Vol. 1. Moscow., 1925. pp: 549 Vol. 2. Moscow., 1926. pp: 473. (In Russian).
7. Gurko-Kryazhin V. A. Struggle for straits. / V. A. Gurko-Kryazhin // New Orient. 1922. № 2. (In Russian)
8. Ludshveyt E. F. The current situation of the Turkish Straits. / E. F. Ludshveyt // New Orient. 1928. № 23-24. (In Russian)
9. Khvostov V. M. The problem of capture of the Bosphorus in the nineties of the XIX century. / V.M. Khvostov // Marxist historian, 1930 vol. pp: 100-129. (In Russian)

10. Ludshveyt E. F. 1966. Turkey during the First World War, 1914 to 1918. (Military-political essay). Moscow. pp: 385. (In Russian)
11. Miller A. F. 1948. Essays on modern Turkish history. Moscow. pp: 279. (In Russian)
12. Aliev G. Z. 1972. Turkey during the reign of the Young Turks. (1908-1918). Moscow: Nauka, pp: 238. (In Russian)
13. Petrosjan Ju.A. 2003. The Ottoman Empire: power and death: historical essays. - Moscow: Jeksmo, pp: 380. (In Russian)
14. Kurat A.N. 1966. Birinci Dünya Savaşı Sırasında Türkiye'de Bulunan Alman Generallerinin Raporları. Ankara, pp: 92.
15. Kurat A.N. 2013. Türkiye ve Rusya: XVIII. Yüzyıl Sonundan Kurtuluş Savaşına Kadar Türk-Rus İlişkileri (1798-1919). Ankara, pp: 754.
16. Genel Türk tarihi. Cilt 7. Osmanlı. 2002. Ankara, pp: 714.
17. Osmanlı devleti ve medeniyeti tarihi. Cilt. 1. 1994. İstanbul : İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi (IRCICA), pp: 868.
18. Ortaylı İ. 2008. Osmanlı İmparatorluğunda Alman Nüfuzi. İstanbul, pp: 240.
19. Eremeev D.E. Mejer M.S. 1992. History of Turkey in the Middle Ages and modern times. Moscow, pp: 248. (In Russian)
20. Sheremet V. I. 1995. Bosphorus. Russia and Turkey in the era of the First World War. Based on materials from Russian military intelligence. Moscow., pp: 288. (In Russian)
21. History of the East: in six volumes. Volume 5: East in modern times: 1914-1945. 2006. Moscow:: Vost. lit., pp: 717. (In Russian)
22. Kireev N. G. 2007. History of Turkey twentieth century. Moscow: Institute of Oriental Studies RSA, pp: 608. (In Russian)
23. Kutuzov B. P. 2008. Failed Russian Tsar: Byzantine temptation. Moscow: Algoritm, pp: 240. (In Russian)
24. Luneva Ju. V. 2010. Bosphorus and Dardanelles. Secret provocation on the eve of the First World War (1908-1914). Moscow: Kvadriga, pp: 240. (In Russian)

УДК 94(560)

Проблема вступления османской империи в Первую мировую войну с точки зрения российских и турецких историков

Камиль Гусманович Ахсанов

Казанский (Приволжский) Федеральный Университет, Российская Федерация
ул. Кремлевская, 18, г. Казань, Республика Татарстан 420008
Кандидат исторических наук, доцент
E-mail: kgaxanov@list.ru

Аннотация. В статье рассматриваются подходы турецких и российских исследователей на проблему вступления Османской империи в Первую мировую войну в 1914 г. Приводятся точки зрения турецких историков и делается попытка проследить эволюцию взглядов российских исследователей в оценке мотивов, побудивших правящие круги Османской Турции начать военные действия на стороне Германии.

В статье приводятся наиболее характерные штампы советской историографии о причинах вступления Османской империи в Первую мировую войну на стороне Германии и Австро-Венгрии. Также представлены точки зрения о вступлении Османской империи в Первую мировую войну ряда турецких исследователей, занимавшихся проблемами новейшей истории Турции (А.Н. Курат, Дж. Арслан, И. Ортайлы). Далее следует обзор наиболее важных работ по истории Турции в XX в., увидевших свет в России в последние годы. Подчеркивается, что в большинстве этих исследований продолжают жить установки об изначально агрессивном характере внешней политики Османской Турции в начале XX в. Но в то же время приводятся концепции российских историков-туркологов более полно и разносторонне исследовавших проблему вовлечения Османской империи в Первую мировую войну (В.И. Шерemet, Ю.В. Лунева). В данной статье причина разногласий во взглядах российских и турецких историков на проблему вовлечения Османской империи в Первую мировую войну объясняется как различием источниковой базы, так и устоявшимися стереотипами и штампами.

Ключевые слова: Первая мировая война, Османская империя, Турция, Россия, Младотурки, Германия, Антанта, Тройственный союз.